

Янь Кэ судорожно глотал воздух, из его приоткрытого рта хлынула темная кровь, заглушая готовый сорваться стон. Он попытался дотянуться до вонзившегося в горло лезвия, но в то же мгновение воздух со свистом рассекли еще две веревки, намертво спеленав его по рукам и ногам.

Чжао Сюэхань еще не успел опомниться от пережитого ужаса, как из глубокой тени за деревьями выросла группа людей. Высокие фигуры в темно-синих, цвета индиго, даосских мантиях... Это был не кто иной, как Лу-чжэньжэнь со своими приспешниками.

— Не ожидали? — ухмыльнулся Лу-чжэньжэнь. Выглядел он довольно потрепанным, но в его голосе по-прежнему сквозило прежнее спесивое высокомерие. — Не думали, что мы настигнем вас так быстро?

Чжао Сюэхань резко вскочил на ноги и молча уставился на незваных гостей. Закрывая собой Янь Кэ, он не мог видеть, в каком состоянии тот находится, и от этого неизвестность пугала еще сильнее, сжимая сердце ледяными тисками. И все же показать врагам свой страх было нельзя — ни единым жестом, ни единым вздохом.

— И долго ты собираешься притворяться? — губы Лу-чжэньжэня разошлись в хищной, ледяной улыбке. — Я слышал каждое слово. Ты ведь вовсе не Демонический владыка, верно? Сладко было запугивать меня его грозным именем? Позабавился на славу?

Запустив руку в широкий рукав, заклинатель извлек тонкий клинок — точную копию того, что сейчас торчал из шеи Янь Кэ. Медленно, почти ласково проведя пальцем по острию, он зловеще рассмеялся:

— А вот есть ли у тебя хоть крупица истинного могущества Демонического владыки... — Лицо Лу-чжэньжэня исказилось злобой, вокруг него взвился яростный вихрь. —...мы сейчас и проверим!

Сорвавшись с его ладони, нож, подхваченный потоком ветра, со свистом устремился прямо в грудь Чжао Сюэханя.

Чжао Сюэхань оцепенел от ужаса, лихорадочно пытаясь уклониться от летящей смерти. Но в это мгновение позади него что-то глухо треснуло — Янь Кэ каким-то невероятным усилием разорвал путы. Шагнув вперед, он заслонил собой юношу и на лету перехватил смертоносное лезвие голой рукой.

Сталь глубоко вонзилась в ладонь, и на примятую траву закапала алая кровь. Рана на его шее все еще зияла ужасающей багровой пустотой, однако лицо Янь Кэ оставалось абсолютно спокойным, словно он не чувствовал ни малейшей боли. С резким взмахом руки он швырнул кинжал обратно. Пролетев в волоске от щеки ошеломленного Лу-чжэньжэня, лезвие со звоном вонзилось глубоко в ствол дерева за его спиной.

Лу-чжэньжэнь смертельно побледнел. Он никак не ожидал, что противник выживет после такого ранения, да еще и с легкостью освободится от веревок. Стиснув зубы от злости, он резко взмахнул руками, призывая яростные потоки ветра, испещренные сияющими знаками заклятий. Остальные заклинатели тут же присоединились к атаке, обрушив на Янь Кэ град совместных ударов.

Янь Кэ бесстрастно, словно каменное изваяние, держал глухую оборону, надежно укрывая Чжао Сюэханя за своей широкой спиной. Каждым взмахом руки он без труда рассеивал и гасил чужие яростные атаки. Видя, что их магия бьется о невидимый щит, словно вода о скалы, нападавшие начали паниковать, их удары становились все хаотичнее и ожесточеннее.

На одежде Янь Кэ появились глубокие прорехи, сквозь которые виднелись сочащиеся кровью порезы. И все же, несмотря на разорванное горло и израненные руки, он даже не морщился. Странно было другое: сдерживая этот бешеный натиск, он лишь защищался, ни разу не попытавшись нанести ответный удар.

Когда очередной ревущий шквал, усиленный защитными печатями, разбился о его ладонь, Янь Кэ негромко, хрипло произнес:

— Школа Чистого Света... Чьи вы ученики?

Лу-чжэньжэнь заметно вздрогнул.

— Какое тебе, презренному демоническому прихвостню, дело до того, кто наш наставник?! — в ярости выкрикнул он и вновь вскинул руки, концентрируя энергию для сокрушительного удара.

Но выпустить смертоносные лезвия ветра он не успел. Из густых зарослей бесшумно вырвались толстые жгуты светящихся пут. Подобно ожившим змеям, они в долю секунды обвили Лу-чжэньжэня и его сообщников, туго стягивая их тела. Лишенный возможности двигаться и потеряв равновесие, предводитель нападавших кубарем покатился по земле. Кое-как приподняв голову, он уставился на чашу, откуда прилетели заклятые арканы. От его недавнего безумного величия не осталось и следа — в широко распахнутых глазах застыл животный ужас.

Под тихий шорох листвы из лесного полумрака выступила новая группа заклинателей. Все они были облачены в безупречно белые одеяния и держались с благородным изяществом. Их лица показались Чжао Сюэханю смутно знакомыми.

Возглавлявший отряд мужчина шагнул вперед и отвесил Янь Кэ и Чжао Сюэханю легкий, сдержанный поклон. Когда утренний свет коснулся его лица, Чжао Сюэхань вспомнил: именно этот человек пару дней назад в городе утихомирил расшумевшегося мальчишку во время уличного представления.

Юноша скользнул взглядом по рядам прибывших бессмертных, но того заносчивого подростка среди них не приметил — видимо, оставили где-то позади.

— До меня дошли вести от местных жителей, что некие заклинатели, позабыв о чести и долге, пролили кровь невинных людей, — строго и размеренно заговорил мужчина. — Я прибыл сюда, дабы пленить отступников и сопроводить их на суд к главам их собственных орденов.

Лу-чжэньжэнь, узнав незваного гостя, отчаянно заизвивался на траве, пытаясь ослабить путы.

— Старейшина Цяо! — истошно завопил он. — Пусть мы и из разных школ, но ведь Школа Первозданной Истины и наша Школа Чистого Света испокон веков жили в мире! Проявите милосердие, ради памяти наших великих предков и учителей, выслушайте меня!

Стиснув зубы, он умоляюще уставился на Чжао Сюэханя, а затем снова закричал:

— Я оступился лишь потому, что меня запугал этот проклятый Демонический владыка! У меня не было иного выбора! Но поглядите на него теперь — он слаб и жалок! Позвольте мне искупить вину! Если мы объединим усилия, то сможем прикончить этого монстра прямо сейчас и...

— Замолчи! — оборвал его старейшина Цяо, с брезгливостью глядя на ползающего в грязи человека.

По его взмаху руки двое учеников в белом вышли вперед и бесцеремонно вздернули Лу-чжэньжэня и его сообщников на ноги.

— У тебя еще хватает наглости осквернять имя Школы Чистого Света, — холодно процедил Цяо Лун, глядя на пленника как на пустое место. — Будь жив глава Ду, он бы лично содрал с тебя кожу за то, что ты превратил наследие предков в грязный балаган.

Лу-чжэньжэнь в панике открыл было рот, собираясь возразить, но старейшина Цяо даже слушать его не пожелал. Он небрежно очертил пальцем круг в воздухе — и губы пленника намертво склеились, лишая его возможности издать хоть какой-то звук.

— Увести их, — скомандовал старейшина, разворачиваясь.

Ученики в белых одеждах без лишних слов погнали связанных пленников в глубь леса.

Но пройдя несколько шагов, Цяо Лун внезапно остановился. Обернувшись, он вежливо, но твердо склонил голову перед Чжао Сюэханем:

— Демонический владыка, пусть пути праведных заклинателей и нечисти разошлись навсегда,

а Поднебесная сейчас переживает не лучшие времена... Сегодня мы не ищем с вами ссоры. И надеемся, что вы проявите ответное великодушие к ученикам Школы Первозданной Истины.

Несмотря на внешнюю вежливость, в каждом движении этого человека чувствовалась непреклонная сила. Чжао Сюэхань прекрасно понимал: начини он бой, старейшина Цяо вряд ли уступил бы ему. Поэтому юноша лишь небрежно махнул рукой, сохраняя маску величественного безразличия, и позволил отряду уйти.

Стоило белым одеждам скрыться в густой чаще, как Чжао Сюэхань облегченно выдохнул и поспешно бросился к Янь Кэ. Тот лишь беззвучно покачал головой и, тяжело опершись о ствол старого дерева, медленно сполз на землю.

Чжао Сюэхань лихорадочно принялся осматривать его раны. Многочисленные порезы покрывали все тело, но страшнее всего выглядела рваная дыра на шее — пусть кровь больше не была ключом, зрелище все равно оставалось леденящим душу.

На кончиках пальцев закололо от страха, а в груди защемило от острой, щемящей боли. Чжао Сюэхань нерешительно протянул руку, желая прикоснуться к ране, но тут же отдернул ее, боясь сделать только хуже.

— Больно? — едва слышно спросил он. Руки его дрожали, когда он тряс над травой свой мешочек, вываливая целую грудку талисманов и мерцающих духовных камней. — Подожди, я сейчас... я поищу какой-нибудь лечебный талисман...

Янь Кэ молча наблюдал за этой суматохой, и его взгляд потеплел. Слегка наклонившись, он принялся собирать рассыпавшиеся желтые бумажки.

— Все в порядке, — тихо обронил он.

— Да как же в порядке?.. — Чжао Сюэхань окинул взглядом его разорванное горло и снова судорожно зарылся в кучу разложенных на траве заклятий. — погоди, дай мне еще минуту...

Янь Кэ негромко хмыкнул.

— Ты хоть понимаешь, что на них написано? — Он не удержался и мягко коснулся ладонью его растрепанных волос.

— Не беспокойся, — повторил он тише. — Для меня это пустяки. Скоро затянется.

Чжао Сюэхань замер от неожиданности и поднял на него глаза. В нежном утреннем свете раны Янь Кэ начали испускать едва заметное голубоватое свечение. Кожа медленно стягивалась прямо на глазах, а запекавшаяся кровь, отливая лазурью, постепенно исчезала.

Заметив растерянность на лице юноши и решив, что зрелище его пугает, Янь Кэ прикрыл ладонью шею и негромко кашлянул.

— Ты не смыкал глаз всю ночь, — мягко произнес он. — Возвращайся в кольцо-банчжи, тебе нужно отдохнуть.

Чжао Сюэхань посмотрел на светлеющее небо. Утренний туман медленно рассеивался — трехдневный срок подходил к концу. Если он так и не овладеет Техникой Обезглавливающего Взгляда, его душа развеется прахом.

Он лихорадочно соображал. Судя по всему, Янь Кэ вовсе не горел желанием лишить его жизни. А раз так, почему бы просто не попросить его обучить этой технике? Хуже точно не будет, даже если он не успеет освоить ее до рокового часа.

— Янь Кэ, — нерешительно позвал Чжао Сюэхань. — Когда поправишься... ты не мог бы обучить меня Технике Обезглавливающего Взгляда?

— Что? — Мужчина явно не ожидал подобной просьбы.

— Ну, то самое заклинание, которое создает невидимые клинки и срезает головы одним махом, — принялся увлеченно жестикулировать Чжао Сюэхань. — Я очень хочу ему научиться.

Янь Кэ долго и пристально разглядывал юношу, после чего покачал головой:

— Тебе его не освоить.

В груди Чжао Сюэханя поднялась волна досады. Он решил, что Янь Кэ просто отнекивается под благовидным предлогом.

— Но почему? Мы ведь даже не попробовали! Дай мне хотя бы шанс!

Янь Кэ промолчал, лишь упрямо покачал головой. Он устремил на юношу задумчивый взор, и в тот же миг прямо у его виска соткалась строчка светящихся символов:

«Дело не во мне. Этому приему может обучиться любой человек в Поднебесной, но только не ты».

При виде этих слов последняя искра надежды в душе Чжао Сюэханя угасла. Силы покинули его, и он тяжело опустился на траву, даже не пытаясь скрыть глубокое разочарование.

— Значит, мне действительно конец, — тихо прошептал он себе под нос.

На лице Янь Кэ на мгновение отразилось беспокойство. Его рука зависла в воздухе в нерешительности, но в конце концов он осторожно перехватил запястье юноши. Пальцы мужчины были ледяными, ничуть не теплее утреннего ветра.

— Ты не умрешь, — негромко, но твердо произнес он.

Чжао Сюэхань лишь обреченно покачал головой и посмотрел на него снизу вверх. Сделав глубокий вдох, он решился во всем признаться и тихим голосом поведал Янь Кэ о своем невероятном перемещении в чужое тело и о таинственном голосе в голове, который потребовал от него за три дня освоить смертоносную технику.

Янь Кэ внимательно выслушал этот сумбурный рассказ, в глубине его глаз что-то промелькнуло. Он опустил голову, однако уголки его губ слегка дрогнули, словно вся эта история казалась ему забавной шуткой.

Чжао Сюэханю стало невыносимо обидно.

«Я тут с жизнью прощаюсь, а он веселится! Мог бы хоть из приличия изобразить каплю сочувствия!»

— Ты останешься жив, — повторил Янь Кэ, поднимая взгляд. — Перестань забивать голову глупостями.

Чжао Сюэхань раздраженно уставился на него, понимая, что любые объяснения бесполезны.

«Да он меня вообще не слушает! Конечно, легко рассуждать, когда не твоя душа вот-вот растает без следа. Черствый сухарь... Интересно, как изменится его лицо, когда я действительно замертво рухну прямо перед ним?»

Видя, как сердито раздувает щеки юноша, Янь Кэ лишь мысленно улыбнулся и легонько потрепал его по макушке.

— Выбрось все из головы, — ласково сказал он. — Тебе нужно выспаться.

Чжао Сюэхань поспешно пригладил взъерошенные волосы, одарив мужчину еще одним сердитым взглядом, но тут же осекся — парящие рядом с Янь Кэ светящиеся слова изменились:

«Лянлян... до чего же очарователен».

В этот миг в голове Чжао Сюэханя словно вспыхнула молния, озарив сознание неожиданной догадкой.

Если хорошенько подумать, Янь Кэ — если не считать той первой встречи, когда он едва не снес ему голову и бесцеремонно швырнул с высоты, — относился к нему на удивление заботливо. Снабжал деньгами на еду, аккуратно латал порванную одежду, грел молоко по ночам, называл послушным, а теперь еще и гладит по голове...

«Неужели... душа, которая сейчас заняла тело Чжао Сюэханя — это дух безвременно почившей собаки Янь Кэ по кличке Лянлян?!»

«Я что... дух дохлой псины?!»

Поверить в подобное было выше его сил. Он вновь во все глаза уставился на Янь Кэ, который мягко смотрел на него в ответ. Рядом с головой мужчины упрямо висели те самые раздражающие иероглифы: «Лянлян».

Чжао Сюэхань в отчаянии зажмурился, чувствуя, как на него наваливается вся тяжесть жестокой правды. Теперь все встало на свои места! То-то у Янь Кэ при виде него напрочь отключался весь мыслительный процесс, оставляя лишь одно короткое имя.

«Так я и впрямь этот самый Лянлян...»

Уголки его губ скорбно опустились.

— Янь Кэ... — жалобно выдавил он, намереваясь напоследок выяснить, действительно ли он был четвероногим питомцем этого человека, дабы умереть с легким сердцем.

Однако закончить мысль ему не удалось. Внезапный, дикий приступ боли расколол лоб. Юноша судорожно вскрикнул и плашмя рухнул на сырую землю.

Янь Кэ похолодел от ужаса. Позабыв об иссеченном теле и не затянувшихся до конца ранах, он рванулся вперед и крепко прижал бьющегося в судорогах юношу к своей груди.

Внутри черепа Чжао Сюэханя словно ворочалось раскаленное сверло, упорно пробивая кость изнутри наружу. Стиснув зубы до скрежета, он мертвой хваткой вцепился в воротник Янь Кэ. Тело его сотрясала крупная дрожь.

«Время вышло... Мне и впрямь конец», — угасающим сознанием успел подумать он.

<http://bllate.org/book/19675/2002863>